

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ DISCUSSIONS AND DISPUTATIONS

Хронотоп человека без определенного места жительства

Толстых Н.Н.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Обсуждается статья Ю.С. Витко и А.А. Лебедевой «Практики работы с бездомными: перспектива возвращения “невидимой” личности», опубликованная в № 4 за 2021 г. журнала «Социальная психология и общество». Приводятся аргументы в пользу более широкого взгляда на проблему хронотопа бездомных людей и возможных его трансформаций в процессе практической помощи таким людям. В частности, делается акцент на развитии определенным образом понимаемой пространственной (а не только темпоральной) стороны хронотопа.

Ключевые слова: *бездомный человек, индивидуальный хронотоп, пространственная и временная сторона хронотопа, помощь бездомным людям.*

Для цитаты: Толстых Н.Н. Хронотоп человека без определенного места жительства // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 224–229. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130113>

Chronotope of a Person without a Fixed Place of Residence

Nataliia N. Tolstykh

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

The article by Yu.S. Vitko and A.A. Lebedeva “Practices of working with the homeless: the prospect of the return of the “invisible” personality”, published in No. 4, 2021, of the journal “Social Psychology and Society”. Arguments are given in favor of a broader view of the problem of the chronotope of homeless people and its possible transformations in the process of practical assistance to such people. In particular, emphasis is placed on the development of not just temporal but also the spatial side (understood in a certain way) of the chronotope.

Keywords: *homeless person, individual chronotope, spatial and temporal side of the chronotope, help to homeless people.*

For citation: Tolstykh N.N. Chronotope of a Person without a Fixed Place of Residence. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 224–229. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130113> (In Russ.).

Эти заметки — реплика на статью Ю.С. Витко и А.А. Лебедевой «Практики работы с бездомными: перспектива возвращения “невидимой” личности», недавно опубликованную в журнале «Социальная психология и общество» [1]. Я оцениваю эту статью как важную не только потому, что она посвящена чрезвычайно острой социальной проблеме современного общества, но и потому, что она затрагивает ряд существенных, с моей точки зрения, психологических аспектов происходящей трансформации личности бездомного человека, равно как и перспектив позитивной реконструкции такой личности.

Одним из ключевых объяснительных понятий для авторов статьи является понятие хронотопа, точнее сказать, индивидуального (или персонального) хронотопа (а не хронотопа, скажем, культуры, возраста, художественного произведения и т.д.), что, правда, авторы специально не акцентируют.

Анализируя имеющиеся исследования проблем людей без определенного места жительства, Ю.С. Витко и А.А. Лебедева справедливо выделяют замеченную многими специалистами укороченность временной перспективы будущего, которая характерна для бездомных. Об отсутствии или значительном сокращении протяженности временной перспективы будущего говорят многие исследования, посвященные тем группам людей, в психическом и/или психологическом здоровье которых есть основания для сомнения (подростки с делинквентным поведением, люди, имеющие явные признаки депривационного синдрома и др. [4]). Чувство «укороченной временной перспективы» (УЖП) было в свое время включено в перечень диагностических симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) в аме-

риканском диагностическом стандарте *Diagnostical and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-III-R)* [7].

В меньшей мере исследователи обращают внимание на пространственную сторону хронотопа. Ю.С. Витко и А.А. Лебедева акцентируют в данном случае изменение отношения к дому, с чем, конечно, нельзя не согласиться. Но проблема сужения, обеднения пространственной составляющей хронотопа людей без определенного места жительства может и должна рассматриваться в более широком контексте. Мы в нашей работе, изучая становление индивидуального хронотопа в рамках концепции развития личности Л.И. Божович [5], в центре которой находится развитие мотивационно-потребностной сферы личности, и рассматривая вслед за Ж. Нюттеном [8] временную перспективу будущего как «пространство мотивации», в качестве пространственной стороны индивидуального хронотопа рассматривали содержательную сторону мотивов. В отличие от темпоральной (временной) стороны мотива, которая ментально «отвечает» на вопрос, когда ожидается (планируется, предполагается) его удовлетворение, содержательная, по сути дела, свидетельствует о том, с какими мотивационными объектами (по Ж. Нюттену) данный субъект связан в своей жизнедеятельности, какие предметы потребностей (по А.Н. Леонтьеву) для него важны в принципе, независимо от возможного времени их удовлетворения (или неудовлетворения).

Так понятая содержательная сторона хронотопа является не менее важным показателем психического и психологического здоровья. В свое время Г. Олпорт, обобщая «на свой лад» мнения влиятельных персонологов относительно ключевых параметров зрелости личности,

первым таким параметром назвал «расширение чувства Я». «Для зрелого человека, — пишет Г. Олпорт, — жизнь — это нечто гораздо большее, чем пища, питье, безопасность, спаривание. Жизнь больше всего того, что можно отнести к “редукции влечения”. Если у человека не развиваются сильные интересы “вне его” (но все еще являющиеся частью его), его жизнь ближе к животному, чем к человеческому уровню существования... Повернем вопрос иначе. Критерий зрелости, который мы сейчас исследуем, требует аутентичного участия человека в некоторых значимых сферах человеческих дел. Быть *участником* — не то же самое, что быть просто *активным*» [2, с. 336]. И чуть ниже: «Но если у нас не развились автономные интересы в каких-то из этих областей (Олпорт имеет в виду такие сферы человеческих интересов, как экономическая, образовательная, развлекательная, политическая, домашняя, религиозная. — *Н.Т.*), мы не можем, вероятно, квалифицировать нашу личность как зрелую» [2, с. 337].

Из сказанного как будто бы однозначно следует вывод о том, что, работая с бездомными людьми, разорвавшими практически все свои связи с внешним миром, выходящие за рамки связей, необходимых для удовлетворения примитивных витальных потребностей, ничего не планирующими и не ожидающими от будущей жизни, надо всеми способами стараться содействовать расширению их хронотопа — как временной, так и пространственной его составляющих. Однако специалистам, работающим с такими людьми, хорошо известно, что последние всячески сопротивляются такому расширению и обогащению хронотопа. Например, мало кто из них задерживается в предоставленном жилье, уходя опять и опять на улицу, они с полным безраз-

личием относятся к предоставленной им одежде и другим полезным для жизни предметам, не стремятся налаживать оборванные социальные связи, не хотят обсуждать жизненные планы и т.д. Почему? В этом важно разобраться.

Я вижу две основные причины.

Во-первых, это нежелание усложнять свою жизнь. Обычному человеку жизнь бездомного человека видится бесконечно сложной, тяжелой, даже невыносимой, но в психологическом плане такая жизнь, жизнь по принципу наименьшего действия, как раз легка. Приведу в этой связи любимую цитату из работы А.А. Ухтомского — ученого, подарившего нам сам термин «хронотоп»: «Высшие этажи (нервной системы. — *Н.Т.*), — пишет А.А. Ухтомский в работе 1927 года «Доминанта как фактор поведения», — эти наиболее дальнзоркие и наиболее ориентирующие нас в хронотопе органы, предвидят предстоящую реальность задолго, у больших людей они могут предвидеть в истории за сотни лет, ибо хронотоп гения чрезвычайно обширен, и именно гениальные деятели *в своем индивидуальном поведении для себя* чаще всего идут по пути наибольшего сопротивления, для того, впрочем, чтобы достичь намеченного предмета наилучшим способом и открыть другим это достижение с наименьшей затратой сил. Нервная система отнюдь не начинается с наименьшего действия как заданного даром, она приходит к нему как к достижению в конце. Наименьшее действие, когда оно задано с самого начала, приводит только к редукции и упадку; а когда оно достигается в конце, то только для того, чтобы началась новая текущая деятельность, новая задача, новая борьба с сопротивлениями. Все дело в том, насколько мощна та доминанта, которая владеет поведением, насколько она пре-

обладает над отрицательной тенденцией к покою, к самоудовлетворению, к подушке» [6, с. 81–82].

Тенденцию бездомного человека к покою, «к подушке», пусть и самой некомфортной с обычной точки зрения, преодолеть крайне сложно, потому что этому сопротивляются сами законы функционирования центральной нервной системы.

Во-вторых, жизнь в усеченном хронотопе дает обладателю такого хронотопа своеобразное и при этом сильное ощущение свободы. А оценивает ли кто-нибудь, как Г. Олпорт и иже с ним, твою личность как недостаточно зрелую, — какая разница? Человек, живущий «здесь и сейчас» (не этому ли учат многие современные психотерапевтические практики и не только?), не связанный с другими людьми и социальными институтами никакими обязательствами, обещаниями, обывательски не привязанный к месту, к вещам, оказывается обладателем вполне определенной системы ценностей, где верхнюю строчку занимает личная свобода. Да, скажем мы, это «свобода от», а не «свобода для», но этот аргумент для такого человека вряд ли прозвучит убедительно.

Такую систему отношений к действительности, пользуясь термином приверженцев концепции В.Н. Мясищева, можно назвать «патологически адаптивной». Она не только по-своему комфортна для человека, но и обладает определенной экзистенциальной привлекательностью, вне зависимости от того, насколько человек это осознает. Расстаться с ней трудно.

Вот почему, представляется мне, в благородном стремлении расширить, насытить содержанием хронотоп человека без определенного места жительства не следует забывать о более, возможно, глубоких основаниях его жизненной по-

зиции и принципах жизнедеятельности, включая и упомянутые А.А. Ухтомским законы функционирования центральной нервной системы.

Никакого иного способа реализации такого тезиса, иного способа возвращения «невидимой» личности, кроме создания, воссоздания, расширения социальных связей бездомного человека, я не вижу. Потому что такой способ — это обращение к сущности человека, каковая, по К. Марксу, — «совокупность всех общественных отношений». К. Маркса сегодня не слишком модно цитировать, но и спорить с ним в этом вопросе никто не берется.

Авторы статьи, о которой идет речь в этих заметках, несомненно, понимают важность трансформации и расширения совокупности социальных отношений человека, лишившегося крова. Этому даже отводится один из шести принципов работы с бездомными людьми, которые ими формулируются в итоге проведенного исследования — «принцип поддержки и организации социальных отношений». В частности, в нем речь идет о необходимости налаживания таких связей, как бездомный-бездомный, бездомный-волонтер, бездомный как источник социальной поддержки, что, конечно же, совершенно правильно. Но, замечу я, для авторов статьи этот принцип — далеко не самый первый, и читается он как далеко не самый важный. Вместе с тем, с моей точки зрения, реализация всех других сформулированных авторами принципов — принцип удержания активности на стороне субъекта, принцип усилия со стороны субъекта, принцип поддержания надситуативной активности, принцип опоры на личность, ее потенциал и возможности — если угодно, операционализация этих принципов возможны только с опорой на развитие

системы общественных отношений бездомного человека. В каком-то смысле можно сказать, что, только запечатлевшись в другом человеке (вспомним идею метандивидуальной репрезентации личности А.В. Петровского и В.А. Петровского — см., например, [3]), личность такого человека может стать видимой.

Иными словами, именно социально-психологические аспекты работы с людьми

без определенного места жительства представляются мне первостепенными, системообразующими. И я, будучи главным редактором журнала «Социальная психология и общество», могу только приветствовать публикацию в нем статьи, заставляющей в очередной раз вспомнить, что человек, как сказал еще Аристотель, по природе своей есть общественное животное.

Литература

1. *Витко Ю.С., Лебедева А.А.* Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 146–169. DOI:10.17759/sps.2021120409
2. *Олпорт Г.* Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
3. *Петровский А.В., Петровский В.А.* Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 44–53.
4. *Толстых Н.Н.* Временная перспектива и психическое здоровье // Руководство практического психолога. Психолог в школе: практ. пособие / под ред. И.В. Дубровиной. 2-е изд. испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 130–137.
5. *Толстых Н.Н.* Хронотоп: культура и онтогенез. М.: Универсум, 2018. 292 с.
6. *Ухтомский А.А.* Избранные труды. Л.: Наука, 1978. 804 с.
7. American Psychiatric Association. Committee on Nomenclature and Statistics: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, ed. 3, revised. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1987.
8. *Nuttin J.* Motivation et Perspective d`Avenir. Louvain: Presses Universitaire de Louvain, 1980. 288 p.

References

1. Vitko Yu.S., Lebedeva A.A. Praktiki raboty s bezdomnymi: perspektiva vozvrashcheniya «nevidimoi» lichnosti [Practice with Homeless Persons: the Prospect of the “Invisible” Personality Return]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 146–169. DOI:10.17759/sps.2021120409 (In Russ.).
2. Olport G. Stanovlenie lichnosti [The formation of personality]. Moscow: Smysl, 2002. 462 p. (In Russ.).
3. Petrovskii A.V., Petrovskii V.A. Individ i ego potrebnost' byt' lichnost'yu [The individual and his need to be a person]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1982, no. 3, pp. 44–53. (In Russ.).
4. Tolstykh N.N. Vremennaya perspektiva i psikhicheskoe zdorov'e [Temporal perspective and mental health]. In Dubrovina I.V. (eds.). *Rukovodstvo prakticheskogo psikhologa. Psikholog v shkole: prakt. posobie [Guide to a practical psychologist. Psychologist at school: pract. allowance]*. 2-e izd. ispr. i dop. Moscow: Publ. Yurait, 2017, pp. 130–137. (In Russ.).
5. Tolstykh N.N. Khronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: culture and ontogeny]. Moscow: Universum, 2018. 292 p. (In Russ.).
6. Ukhtomskii A.A. Izbrannye Trudy [Selected writings]. Leningrad: Nauka, 1978. 804 p. (In Russ.).

7. American Psychiatric Association. Committee on Nomenclature and Statistics: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, ed. 3, revised. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1987.
8. Nuttin J. Motivation et Perspective d`Avenir. Louvain: Presses Universitaire de Louvain, 1980. 288 p.

Информация об авторах

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии развития, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Information about the authors

Nataliia N. Tolstykh, Doctor of Psychology, Professor, Division Head of the Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Получена 11.01.2022

Принята в печать 28.01.2022

Received 11.01.2022

Accepted 28.01.2022